

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ЯЗЫКИ ЭТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ЯЗЫКИ ЭТИКИ

Ответственные редакторы:
член-корреспондент РАН *Н. Д. Арутюнова*
доктор филологических наук *Т. Е. Янко*
доктор филологических наук *Н. К. Рябцева*

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2000

ББК 81.031
Л 69

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)

проект 99-06-87017

Л 69

Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред.:
Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. – М.: Языки рус-
ской культуры, 2000. – 448 с.

ISBN 5-7859-0156-0

В книге публикуются статьи филологов и философов, посвященные проблемам этической теории и отражению этических концептов в разных языках, национальных культурах и художественных мирах. Авторы анализируют такие понятия, как *вина, грех, долг, закон, совесть, стыд, справедливость* и др. Большое внимание уделено истории становления этических концептов в русском языке и в русской народной культуре. В книге рассмотрены виды деонтической модальности, определяющие специфику морального дискурса — религиозного и светского (бытового, официального, художественного). Авторы выявляют разные способы — явные и скрытые, грамматические и лексические, вербальные и невербальные — выражения этической и этикетной оценки в культурах Запада и Востока.

В Приложении помещены статьи, освещающие логико-лингвистические идеи модистов — наиболее яркой школы средневековой спекулятивной грамматики.

ББК 81.031

© Авторы, 2000

ЯЗЫКИ ЭТИКИ

Сборник статей

Издатель А. Кошелев
Корректор М. Л. Ковшова

Подписано в печать 12.07.2000. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Баскервилл.
Усл. изд. л. 21,7. Заказ № 481 Тираж 1000.

Издательство «Языки русской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru. Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"».

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

Внимание зарубежных покупателей!

За пределами России и стран СНГ данное издание распространяется только в специальном экспортном исполнении — **с зеленой полосой** под данным текстом. **Распространение издания без зеленой полосы не является законным.**

Право на распространение этого издания за рубежом, кроме издательства «Языки русской культуры» (fax: 095 246-20-20 для М153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavick@gad.dk).

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Т. В. Булыгиной Крылов С. А. О работах Т. В. Булыгиной по логическому анализу естественного языка	3

I. Лингвофилософские проблемы этики

Герасимова И. А. Деонтическая логика и когнитивные установки.....	7
Максимов Л. В. О дефинициях добра: логико-методологический анализ	17
Тань Аошуан. Модель этического идеала конфуцианцев	31
Тань Аошуан. Ментальность срединного пути.....	46

II. Этические концепты

Арутюнова Н. Д. О стыде и совести.....	54
Богуславская О. Ю. И нет греха в его вине (виноватый и виновный).....	79
Гак В. Г. Актантная структура грехов и добродетелей	90
Григорьян Е. А. Значение ответственности в синтаксическом представлении.....	97
Зализняк Анна А. О семантике щепетильности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира)	101
Кошелев А. Д. О языковом концепте 'долг'.....	119
Кустова Г. И. Предикаты интерпретации: ошибка и нарушение	125
Лейвен-Турновцова И. ван (Йена, Германия). Панстратические и пантопические аспекты семантизации отклонений от нормы в стандарте и нон-стандарте европейских языков.....	134
Падучева Е. В. Семантика вины и смещение акцентов в толковании лексем.....	149
Панова Л. Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «рессато»).....	167
Рябцева Н. К. Этические знания и их «предметное» воплощение.....	178
Урысон Е. В. Голос разума и голос совести.....	184
Циммерлинг А. В. Этические концепты и семантические поля	190
Яковлева Е. С. О концепте чистоты в современном русском языковом сознании и в исторической перспективе.....	200

III. Деонтический дискурс

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Грамматика позора	216
Верещагин Е. М. Об относительности мирской этической нормы	235
Ермакова О. И. Этика в компьютерном жаргоне	246

<i>Князев Ю. П.</i> (Новгород). Видо-временная структура нарратива как способ выражения этической оценки	254
<i>Красухин К. Г.</i> Грамматическое выражение долженствования в древнейших индоевропейских законодательных текстах	263
<i>Куссе Хольгер</i> (Франкфурт-на-Майне, Германия). Парадоксы оправдания в религиозном дискурсе.....	271
<i>Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.</i> За справедливостью пустой	281
<i>Мечковская Нина Б.</i> (Минск). Законы об авторских правах: модальные операторы в диагностике коллизий и тенденций развития	293
<i>Пёттель Людмила</i> (Стокгольм, Швеция). Фигура умолчания в политическом дискурсе	306
<i>Рагозина И. Ф.</i> (Ростов-на-Дону). Логика этических рассуждений в романе «Преступление и наказание» и специфика их языкового выражения	313
<i>Шатуновский И. Б.</i> (Дубна). Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке.....	319

IV. Этика в национальных культурах

<i>Виноградова Л. Н.</i> Новобрачная в доме мужа: Стереотипы этикетного и ритуального поведения.....	325
<i>Казакевич О. А.</i> Этические нормы традиционного селькупского общества сквозь призму фольклора	332
<i>Крейдлин Г. Е.</i> Русские жесты и жестовые фразеологизмы III: отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах	341
<i>Макеева И. И.</i> Этика речевого поведения в русской культуре.....	353
<i>Матвеев В. А.</i> Лексика нравственно-оценочного ряда в древнерусском памятнике XI века.....	363
<i>Толстая С. М.</i> Преступление и наказание в свете мифологии.....	373
<i>Шмелев А. Д.</i> Плюрализм этических систем в свете языковых данных	380

V. Этика в авторских текстах

<i>Григорьев В. П.</i> «Заботясь о смягчении нравов...»	390
<i>Перцов Н. В.</i> О последнем сонете Пушкина	399
<i>Постовалова В. И.</i> Этическая оценка другого и самооценка в православной духовной традиции (на материале эпистолярного наследия святителя Игнатия Брянчанинова)	406
<i>Шешунова С. В.</i> (Дубна). Этическая оценка в диалогии П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах»	417

Приложение. Грамматика модистов

<i>Красухин К. Г.</i> Метаязыковая терминология средневековых модистов	422
<i>Бокадорова Н. Ю.</i> Грамматика и метафизика модистов как явление позднесредневековой культуры	427
<i>Ганжа Р. М.</i> Спекулятивная грамматика как онтология.....	437

О РАБОТАХ Т. В. БУЛЫГИНОЙ ПО ЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Татьяна Вячеславна Булыгина (Шмелёва) (16.05.1929—19.04.2000) внесла в лингвистику значительный и многогранный вклад, но здесь мы рассмотрим лишь одну его составляющую — её работы по логическому анализу естественного языка (ЕЯ). Эта тема интересовала Татьяну Вячеславну давно: вспомним её работу о семиотической специфике ЕЯ¹, проциательные комментарии к русским переводам трудов Ч. С. Пирса (1983) и К. А. Бюлера (1993).

¹ В этой работе Т. В. обратила внимание (вслед за Э. Кошмидером) на то, что одной из самых фундаментальных отличительных черт ЕЯ является именно различие по признаку «прикреплённости к некоторому данному пункту времени и пространства; в рамках этого измерения различаются высказывания истинные, так сказать, для «hic et nunc», и высказывания вневременного характера (типа *люди смертны* или *квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов*)» (Булыгина 1970: 146).

В ряде работ 1980-х гг. Т. В. уделяла особое внимание изучению скрытых и понятийных категорий — таких, как активность/неактивность², временная локализованность и др. (см.: Булыгина 1980.) В 1982 г. появилась её фундаментальная работа о типах предикатов (Булыгина 1982), вызвавшая большой резонанс и ставшая классическим трудом в этой области³. В этой работе выявлены наиболее общие, обладающие системной значимостью признаки, лежащие в основе семантической классификации предикатов русского языка (и, соответственно, семантических типов самих положений вещей, обозначаемых этими предикатами). Согласно Т. В. Булыгиной, базовым здесь является различие вневременных положений вещей (качеств и свойств) и положений вещей, локализованных во времени (явлений); именно этот признак наиболее существен для ограничений на денотативный статус (тип референции) имён, окружающих данный предикат (= «когнитивный статус», см. Булыгина-Шмелёв 1986; Булыгина-Шмелёв 1987а: 209), и потому есть все основания считать, что базовым для когнитивного статуса именных групп и временной локализованности предикатов является некоторая более общая суперкатегория — пространственно-временная локализация предложения (см. Булыгина-Шмелёв 1989б). Различие между актуальными и постоянными явлениями может быть частично грамматикализовано или частично лексикализовано (в зависимости от специфики конкретного языка). Все качества и свойства характеризуются статичностью, а явления подразделяются на динамические и статические. Среди статических явлений различаются состояния, ситуации, положения и местонахождения, а среди динамических — длительные (процессы) и недлительные (события). Процессы бывают гомогенные и перспективные (тенденции), а события — постепенные (результаты) и непостепенные (происшествия). Помимо разработки общих проблем языковой онтологии мира, Т. В. продемонстрировала существенность выявленных ею классов для русской видовой системы — как в плане аспектуальной классификации глагольной лексики, так и при описании правил контекстной реализации частных видовых значений (Булыгина 1983; Булыгина-Шмелёв 1989а); так, описаны нетривиальные соотношения в парах типа *понять/понимать*, *решать/решить*, *вспоминать/вспомнить*, *догадываться/догадаться*, *верить/поверить*, *думать/подумать*, *узнавать/узнать*.

Остановимся на том вкладе, который Т. В. внесла в работу семинара по логическому анализу естественного языка, организованного Н. Д. Арутюновой в 1986 г. и функционирующего с тех пор постоянно. С самого начала работы семинара Т. В. приняла в его работе самое деятельное участие. К

² Наличие в русском языке скрытой категории активности (ср. невозможность сказать **Артистов не пело*, **Профессоров не выступало*, объясняемую именно признаком активности) Т. В. отмечала ещё в работе Булыгина 1961, с. 259. Кстати, эта же работа, по-видимому, была первой отечественной лингвистической публикацией, где термин «референт» применялся к семантике ЕЯ (см. Булыгина 1961, с. 260).

³ Это можно заметить по тому, сколь часто сразу же после её появления к ней стали обращаться теоретики аспектологии и семантики (Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, Ю. Д. Апресян, Е. В. Падучева, Е. М. Вольф, В. Г. Гак, В. С. Храковский и др.).

этому периоду (1986—2000) относятся работы по разным проблемам языковой концептуализации мира, написанные большей частью в соавторстве с её сыном и коллегой — Алексеем Дмитриевичем Шмелёвым⁴. Специальные работы Татьяна Вячеславна посвятила логическим операторам — таким, как кванторы (*несколько, некоторые, немногие*), показатели возможности (*мочь, возможно, может быть*) и долженствования (*должен, долг, обязанность*); границам и содержанию лингвистической прагматики; роли вопросительных предложений в диалоге (в частности, тонким закономерностям употребления частиц *разве* и *неужели*), косвенному выражению побуждения; способам выражения гипотетичности и квазиассертивности; персональному дейксису; роли категорий лица и времени в языковой картине мира; семантике личных местоимений (*я, ты*) и референциальным свойствам синтаксических нулей в русском языке, семантике и прагматике неопределённо-личных и обобщённо-личных предложений, парадоксам темпоральной интерпретации высказываний; семантике косвенно-вопросительных предложений, транзитивности знания и фактивности глагола *знать*; оценочным речевым актам; роли оценки во вторичной коммуникации; метаязыковой рефлексии носителей; соотношению понятий факта и истинности; роли аномалий в речевой деятельности. Всего не перечислить (см. библиографию).

В работах Татьяны Вячеславны всегда восхищало редкостное соединение дара озарения с даром доказательности. Предельно требовательная к качеству своих текстов, она тщательно совершенствовала формулировки и публиковала лишь то, в истинности чего у неё не оставалось сомнений. К её произведениям будут обращаться ещё долгие и долгие годы. А для нас, для тех, кому посчастливилось её знать и общаться с ней при жизни, она навсегда останется путеводной звездой. Светлая ей память!

Литература⁵

1. Булыгина Т. В. Некоторые вопросы изучения частных падежных значений // Вопросы составления описательных грамматик. М., Изд-во Академии наук, 1961.
2. Булыгина Т. В. Язык в сопоставлении со знаковыми системами иных типов // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. С. 140—170.
3. Булыгина Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980.
4. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7—85.
5. Булыгина Т. В. Классы предикатов и аспектуальная характеристика высказывания // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М., 1983.
6. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. О когнитивном статусе именных групп // Анализ знаковых систем. История логики и методологии науки. Тезисы док-

⁴ В 1997 г. большинство этих работ вошло в книгу: Булыгина-Шмелёв 1997.

⁵ Сокращения: ЛАЯ = Логический анализ языка.

- ладов IX Всесоюзного совещания. Харьков, октябрь 1986. Киев: Наукова думка, 1986. С. 10—11.
7. *Они же.* Когнитивные характеристики языковых выражений // *Язык и логическая теория. Сборник научных трудов.* М.: Наука, 1987. С. 203—209.
 8. *Они же.* Транзитивность знания как семантическая проблема // *Пропозициональные предикаты в лингвистическом и логическом аспектах. Тезисы докладов рабочего совещания.* М.: Наука, 1987. С. 24—27.
 9. *Они же.* К вопросу о косвенных вопросах // *Там же,* 1987. С. 27—29.
 10. *Они же.* Вопрос о косвенных вопросах: является ли установленным фактом их связь с фактивностью? // *ЛАЯ. Знание и мнение.* М.: Наука, 1988. С. 46—63.
 11. *Они же.* Чем обусловлена транзитивность знания? // *ЛАЯ. Знание и мнение.* М.: Наука, 1988. С. 75—82.
 12. *Они же.* Механизмы квантификации в русском языке и семантика количественной оценки // *ЛАЯ. Референция и проблемы текстообразования.* М.: Наука, 1988в. С. 5—18.
 13. *Они же.* Несколько замечаний о словах типа *несколько* (к описанию квантификации в естественном языке) // *Язык: система и функционирование.* М.: Наука, 1988.
 14. *Они же.* Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // *ЛАЯ. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов.* М.: Наука, 1989. С. 31—54.
 15. *Они же.* Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // *ВЯ,* 1989б, № 3.
 16. *Они же.* Аномалии в тексте: проблемы интерпретации // *ЛАЯ. Противоречивость и аномальность текста.* М.: Наука, 1990. С. 31—54.
 17. *Они же.* «Долг» и родственные концепты // *ЛАЯ. Концептуальный анализ: методы, результаты, перспективы. Тезисы конференции.* М.: Ин-т языкознания РАН, 1990б. С. 18—19.
 18. *Они же.* «Возможности» естественного языка и модальная логика // *Язык логики и логика языка (сборник статей к 60-летию проф. В. А. Успенского).* М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1990. С. 135—167.
 19. *Они же.* Концепт долга в поле долженствования // *ЛАЯ. Культурные концепты.* М.: Наука, 1991. С. 14—21.
 20. *Они же.* Идентификация событий: онтология, аспектология, лексикография // *ЛАЯ. Модели действия.* М.: Наука, 1992. С. 108—115.
 21. *Они же.* Гипотеза как мыслительный и речевой акт // *ЛАЯ. Ментальные действия.* М.: Наука, 1993. С. 78—82.
 22. *Они же.* Оценочные речевые акты извне и изнутри // *ЛАЯ. Язык речевых действий.* М.: Наука, 1994. С. 49—59.
 23. *Они же.* «Правда факта» и «правда больших обобщений» // *ЛАЯ. Истина и истинность в культуре и языке.* М.: Наука, 1995. С. 126—133.
 24. *Они же.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
 25. *Они же.* Человек о языке (Метаязыковая рефлексия в нелингвистических текстах) // *ЛАЯ. Образ человека в культуре и языке.* М.: Наука, 1999. С. 146—161.

I. ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ

И. А. ГЕРАСИМОВА

ДЕОНТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА И КОГНИТИВНЫЕ УСТАНОВКИ

1. Идейные истоки логических учений о нормах и проблема эволюции человеческого сознания. Деонтическая логика — область неклассической логики, в которой изучаются нормативные высказывания и связанные с ними понятия — *обязательно, запрещено, разрешено и безразлично*. Вероятно, первым деонтическим логиком был Протагор, описавший знаменитую тяжбу со своим учеником Эвлатлом. Именно с нее возник интерес к логическим проблемам морали и права, как отмечает Леннарт Оквист в фундаментальной работе по деонтической логике [13]. Проблемы нормативного рассуждения исследовались Аристотелем, стоиками, средневековыми логиками, Лейбницем, Кантом, Бентамом. Логическую мысль XX столетия пробудила работа австрийца Эрнста Малли [1926]. Огромное влияние на логический мир оказали работы фон Вригта, Андерсона, Смайли, Ханссона и других исследователей.

По мнению большинства исследователей в области деонтической логики, наибольшее затруднение вызывают следующие проблемы.

- Нормы как описания повелений, руководств признаются ни истинными, ни ложными. В таком случае, какой статус имеют такие логические отношения, как противоречие, следование между нормами?
- Нормативные системы строятся по иерархическому принципу: имеются наиболее общие положения (принципы), общие нормы и производные от них частные (уточнения и толкования). Каков характер логических отношений в актах индивидуализации норм внутри системы?
- При переходе от норм к поступкам приходится учитывать вненормативные факторы: эмпирические данные, условия, знания субъекта, интересы (в том числе и конфликтные) различных деятелей и т.п. Каково отношение между логической выводимостью, с одной стороны, и знаниями, интенциями и нормами, с другой? Как соединить разнородные модальности в единой логической модели?
- Остается открытым вопрос о связи деонтических (аксиологических) и ассерторических высказываний («должен — есть»). Кстати сказать, вопрос о смыслах «есть» и «существования» также является открытым. Высказываются аргументы в пользу той точки зрения, согласно кото-

кажется вполне естественным, если иметь в виду истоки подобных философских истолкований, а именно синкретичное мировоззрение людей древних цивилизаций и традиционных культур.

В миропредставлении ведического арийца, даосского китайца, вивалонянина, египтянина или кельта, Вселенная мыслилась как Единый живой организм, устроенный по принципу иерархичной структурной организации. Изначально мир человека не был отделен от Целого, и люди могли устраивать свою жизнь, «сонастраиваясь на гармоники» Целого. Понятие *права* как института, регулирующего жизнь сообщества, ассоциировалось с понятиями *правды* как *правильности* и *сущего*. Подробный лингвистический анализ Топоровой Т. В. [10] показывает, что эти идеи восходят к «схеме творения, важнейшим элементом которой является установление, кодированное «тетическим» глаголом — и.-е. *dhē- 'наделять объекты существованием' (ср. др.-инд. dhāman 'закон', греч. νόμος 'право, закон', др.-исл. dymr 'суд', рус. суд)... Право формируется по образцу универсального космологического закона, управляющего вселенной» [10, 52].

В русском языке, как отмечает Н. Д. Арутюнова, понятие «правда» объединяет и истинностную, и деонтическую оценки. Ср.: *говорить (знать) правду и судить (поступать) по правде, следовать стезею правды*. Два разных и разнонаправленных отношения — отношение суждения (высказывания, текста) к действительности и отношение действия (поведения) к норме — соединяются в одном концепте» [1, 9]. В греческом языке «правда», «сущее» и «должное» имеют также единые истоки, ср. то εὐν — 'правда', ὄν, ὄντος — 'сущий' и δεόν — 'должное', 'необходимо', 'обязанность'. Рехфельд (Rehfeld) отмечает: «На самом деле каждое право выражает долженствование, и все же можно утверждать, что только в современном праве акцентируется момент долженствования, а в древнем же праве — момент бытия» [цит. по 6, 53].

Обращение к этимологическим значениям исходных понятий, на наш взгляд, чрезвычайно полезно. Изменение значений слов, трансформация смыслов отражает эволюцию человеческого сознания и мировоззрения. В то же время некоторые изначальные, коренные смыслы были сохранены в памяти человеческой и проявлялись, хотя и в измененном виде, в философских концепциях и даже современных логических теориях. Со сменой ориентации с чувственно-образного мышления, с его особо тонким отношением к Природе как сопричастности всего со всем, на словесно-понятийные, рациональные формы мышления, акт осознания переходит на уровень речи — устной или письменной. Должное и сущее разделяются как *идеальное* и *реальное*. Используя терминологию семантик возможных миров, можно сказать, что в сфере морали и права конструируют идеальные нравственные альтернативы к действительному миру. Системы морали и права можно создавать, следуя различным принципам. Именно так и поступали Лейбниц и Кант.

ный кодекс [4, 80]. По представлениям ветхозаветного человека, истину о мире может знать только Бог как Создатель мира и *праведники*, ведущие *правильную* жизнь как ведущие Высшей *правдой*. Высшая правда есть не просто Истина, а Действующая истина или нравственность. Она абсолютна, ее источник вне пределов земного мира — в глубинах трансцендентного. Она раскрывается Богом через избранного им пророка и воспринимается как прямое указание Бога, его заповеди.

Ветхий завет — открытое учение, а «ветхозаветная мораль допускает переход к новозаветной морали» [4, 83]. Христианскую этику кратко определяют как *этику любви*. Бедствия человека начались с того момента, когда была прервана связь между человеком и богом, когда он сам решил судить о том, что есть добро и зло. Путь к спасению лежит через осознание и реализацию той внутренней силы, которая потенциально заложена в каждом человеке и называется любовью. Отношения между людьми станут истинными тогда, когда будут строиться на основании отношений любви. Отношения любви в христианской философии выходят за рамки межличностных отношений, распространяясь на любое творение Бога и весь Универсум. Любить — означает иметь способность высшего постижения и возможность восстанавливать утраченную связь с Первоисточником, ибо Бог есть Любовь. Учение Лейбница о предустановленной гармонии, добром человеке, который суть воплощение справедливости, ибо любит всех, развивает и конкретизирует христианскую этику любви. Но Лейбниц — рационалист. Можно предположить, что истинная любовь для него — любовь разумная. Проявления любви могут и должны соизмеряться и проверяться разумом. Человек несовершенен, но благодаря разумному началу имеет возможность осознавать свое несовершенство и стремиться достичь идеала доброго человека. Достижение идеального поведения доброго человека мыслится немецким философом как стремление к таковому, предпочтение того, «откуда в сложности вытекает более блага» [12].

4. Относительная деонтика в трансцендентальной философии Канта. Должное, истинное и сущее не являются понятиями одного ряда в трансцендентальной философии Канта. Но между ними нет барьеров. Взятые в единой логико-смысловой перспективе, они образуют систему, в которой одно понятие предполагает другое. От истинного (мира ноуменов) через свободу воли Кант переходит к должному, а затем к существованию (миру феноменов). В нравственной деятельности человек преобразует чувственную природу, придавая ей формы умопостигаемого мира. Кант продолжает традицию возможного единения истинного, должного и сущего, но, в отличие от рассмотренных линий в морали, вскрывает *иной* пласт человеческого сознания.

Для ветхозаветного человека только пророки и посвященные могли зреть истину непосредственно, большинство же людей должны следовать

При опускании в мир феноменов долженствование приобретает смысл *принуждения*. Человек как существо разумное может овладеть свободной волей, но в силу свойств его как существа природного, эта воля не безусловна. Обязательность рассматривается немецким моралистом как внутренняя сила, соединяющая автономную волю, преломленную не безусловной волей человека, с поступками.

Деонтические модальности появляются при объяснении действия морального принуждения. Нормативные модальные понятия вводятся Кантом в максимах воли. Они фиксируют логические отношения совместности-несовместности, противоречия, противоположности и возможности в иерархии нормативных поступков. «*Моральность*, таким образом, есть отношение поступков к автономии воли, т.е. к возможному всеобщему законодательству через посредство максим воли. Поступок, совместимый с автономией воли, *дозволен*; несогласный с ней поступок *не дозволен*. Воля, максимы которой необходимо согласуются с законами автономии, есть *святая*, безусловно добрая воля. Зависимость не безусловно доброй воли от принципа автономии (моральное принуждение) есть *обязательность*. Обязательность, таким образом, не может относиться к святому существу. Объективная необходимость поступка по обязательности называется *долгом*» [Кант, 4(1), 282-283].

В «Критике практического разума» Кант приводит таблицу категорий свободы, где суммирует положения учения о свободной воле и указывает наиболее разумные пути практических исследований [Кант, 4(1), 390]. Разные характеристики понятия свободы дают представление о свободе как виде причинности, который рассматривается «в отношении возможных через нее поступков как явлений в чувственно воспринимаемом мире» [Кант, 4(1), 380]. В отношении четвертой сферы категорий Кант замечает, что именно модальности совершают переход от (чистых) практических принципов к принципам нравственности, но делает оговорку — только *проблематически*. Поясняя понятия совершенного и несовершенного долга, он отмечает, что под совершенным долгом понимается «тот, который не допускает никаких исключений в пользу склонности» [Кант, 4(1), 261]. Отправной пункт для логического сопоставления поступков с высшим законодательством является категорический императив: «*поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом*» [Кант, 4(1), 260].

С логической точки зрения, в иерархически структурированной системе этики Канта переход от абстрактного к конкретному, общего (всеобщего) к частному и единичному происходит по принципу *индивидуализации общей схемы*. Взаимосвязи общего и частного в актах индивидуализации гораздо тоньше и обширнее родо-видовых типов связи между понятиями, изучаемых в традиционной логике. Родо-видовые отношения представляют собой как бы срез одной плоскости, если иметь в виду положение, согласно которому признак рода должен переходить на признак вида. Идея о сущности или идеал не обязательно реализуется в

эмпирическом мире, с одной стороны, а с другой, может быть реализован с различной степенью, различными способами и в многообразии форм. Решение вопроса о соотношении идеала и реализации, как правило, многозначно и многомерно. Эмпирические законодательные системы строятся именно по принципу индивидуализации. Поиск и описание логических принципов индивидуализации общего представляет собой задачу номер один для современных деонтических логиков. В этой перспективе рассуждения Канта предоставляют богатый материал для анализа.

5. Иеремия Бентам и его время. Иеремию Бентама (1748—1832), современника Милля-старшего, считают родоначальником утилитаризма. Основы этики и философии права изложены им в сочинении «Деонтология, или Наука о морали» (1834). Термин «деонтология» ввел в употребление именно Бентам. В основу всех оценок английский философ и юрист кладет *принцип пользы* и ставит цель сделать заметными отношения, соединяющие интерес с обязательностью. Исходные пункты его учения таковы. «Первый закон нашей природы — это желание нашего собственного счастья». «Каждый человек себе самому близкое и дорогое существо... Его собственный интерес должен в его глазах быть выше всякого другого интереса». «Основание деонтологии — принцип пользы, иначе говоря, это означает, что определенный поступок является хорошим или плохим, достойным или недостойным, заслуживающим или незаслуживающим одобрения в зависимости от его тенденции увеличивать или уменьшать сумму общественного счастья»².

Бентам делает важный вывод для логической культуры — необходимо, чтобы человек рассуждал, оценивал в вопросах морали различные удовольствия и страдания. Ему в этом могут помочь профессионалы-деонтологи: «Моралист может помочь размышлять и умозаключать, оценивать с возможно широкой точки зрения прошедшее и, таким образом, делать расчеты и предложения относительно будущего» [7, 340]. Если оценивать направленность учения Бентама с точки зрения эволюционной эпистемологии, то нельзя не заметить тот факт, что Бентам призывает опираться на рациональное рассуждение и логику. В этом смысле английский мыслитель отразил свое время, уловив новый вектор в когнитивной эволюции — необходимость познания интеллекта, овладения рассудочной доказывающей способностью. На наш взгляд, влияние учения Бентама на современную логику сказалось в философской поддержке логического метода в целом, и в обосновании важности изучения типов рассуждений в конкретных нормативных ситуациях, в частности. Не случайно первая работа по деонтической логике была написана Мали под влиянием Бентама [13].

² Тексты из «Деонтологии» цитируются по монографии П. А. Покровского «Бентам и его время» [7].

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Истина и этика // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995.
2. Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. Избранные труды. М., 1986.
3. Герасимова И. А. Логический статус отрицания в деонтических ситуациях // Труды научно-исследовательского семинара Логического центра Института философии РАН, 1996. М., 1997.
4. Гусейнов А. А. Великие моралисты. М., 1995.
5. Кант И. Сочинения в 6-томах. М., 1965.
6. Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995.
7. Покровский П. А. Бентам и его время. П., 1916.
8. Смирнов В. А. О перспективах анализа учения И.Канта о праве и морали средствами современной логики // Кантовский сборник. Вып. 15. Калининград, 1990.
9. Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы V Общероссийской научной конференции. 18—20 июня 1998 г. С.-П., 1998.
10. Топорова Т. В. Древнегерманские представления о праве и правде // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995.
11. Эволюционная эпистемология: проблемы, перспективы. М., 1996.
12. Ягодинский И. И. Философия Лейбница. Процесс образования системы. Первый период 1629—1672. Казань, 1914.
13. Åqvist L. Deontic Logic // Handbook of Philosophical Logic. Vol. II. Dordrecht, 1984. P. 605—714.
14. Deontic Logic, Agency and Normative Systems. Springer Workshops in Computing. London, 1996.
15. Mally E. Grundgesetze des Sollens. Elemente der Logic des Willens. Graz, Lensochner&Lubensky, 1926. Переиздано в: Logische Schritten. Grosses Logic-Fragment-Grundgesetze des Sollens. Dordrecht, 1971.

О ДЕФИНИЦИЯХ ДОБРА: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

1. Добро — это все то, и только то, что «согласно с природой», что «доставляет удовольствие», что «велит Бог», что «способствует сохранению общества», что «соответствует исторической необходимости», что «согласуется с требованиями разума» и т.д., — эти и другие определения, встречающиеся в истории этической мысли, настолько различны по содержанию, что может возникнуть сомнение, действительно ли перечисленные «дефиниенсы» (определяющие элементы) относятся к одному и тому же «дефиниендуму» (определяемому слову). Конечно, трудно предположить, что моральные философы совершенно произвольно нагружают это слово тем или иным значением; по-видимому, данные формулы все же имеют некоторую содержательную общность, обеспечивающую их соизмеримость, возможность их сопоставления и спора относительно их правильности или неправильности. Что же объединяет эти столь разнообразные дефиниенсы?

Английский философ Дж. Мур, прославившийся своим фундаментальным анализом этических понятий, полагал, что этики в своих дефинициях фактически определяют не добро само по себе, а отдельные *виды* добра; например, за утверждением «добро есть удовольствие» скрывается, по существу, другое положение: «удовольствие есть добро (т.е. является добрым)». Поскольку же «добрыми» (как, скажем, и «желтыми») могут быть самые разные вещи, то и «определений» подобного типа может быть много. В обращенном виде (когда «добро» выступает как предикат) такие суждения логически правомерны, однако в своей исходной дефинитивной форме они ошибочны, ибо отождествляют добро как таковое с какой-либо частной его разновидностью (т.е. с какой-то вещью, которая лишь обладает свойством «быть доброй», но не тождественна добру самому по себе). Эту общую для всей прежней этики ошибку Мур назвал «натуралистической ошибкой».

2. Но что такое добро само по себе? Как его определить? Можно ли избежать «натуралистической ошибки» в этом определении? Согласно Муру, любое явное, вербализованное определение добра неизбежно содержит такую ошибку, т.е. добро принципиально неопределимо. Это знаменитое положение, сформулированное в «Принципах этики» (1903), Мур стремился доказать строго аналитически, хотя последующая метаэтическая критика обнаружила в самом фундаменте его построений и некоторые метафизические — отнюдь не общезначимые — постулаты.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 00-03-00189).

МОДЕЛЬ ЭТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА КОНФУЦИАНЦЕВ

1. Система wu lun

Этическая модель традиционного Китая наиболее полно отражается в системе wu lun «пяти этических норм» Четверокнижия: «Да сюэ» (ДС), «Чжунъюн» (ЧЮ), «Лунъюй» (ЛЮ), «Мэн-цзы» (МЦ, все цитируются по изданию [1]), лежащей в основе конфуцианских идеалов государства, семьи и человека. Эти нормы, определяющие поведение и обязанности людей, упорядочены по иерархическим признакам — возраста: zhang/you (старший/младший) и субординации: zun/bei (почтение/унижение). Они охватывают отношения между 1) государем и подданным; 2) отцом и сыном; 3) мужем и женой; 4) ст. братом и мл. братом; 5) друзьями (ЧЮ, 20). Соблюдение/нарушение норм обусловлено наличием/отсутствием для 1) yì — «справедливости», для 2) — qīn «родственной близости», для 3) — bié «различения», для 4) — ху «последовательности» и для 5) — xìn «доверия» (МЦ, 3А). Эта система составляет основу конфуцианской концепции управления Поднебесной по принципу lì «ритуала (этикета)», противопоставленной учению легистов, делавших упор на соблюдении закона и на наказаниях в случае его нарушения.

Достижение идеала согласно учению конфуцианцев (da хуе, ср. название ДС) предполагает жестко структурированную систему самосовершенствования. Каждая ее стадия обозначается глагольно-объектным биномом, имеющим каузативное значение «сделай так, чтобы...», что соответствует деонтическому характеру дискурса конфуцианских памятников.

Управление Поднебесной, согласно lì (lì zhì), осуществимо только тогда, когда индивидум (член общества, в том числе и правитель) проходит все стадии становления «благородного мужа» jun zi. Это ge wu — «размещение вещей по клеточкам» (классификация объектов действительности), zhi zhi — «стремление к их познанию», cheng xin «воспитание искренности сердца», xiu shen — «самосовершенствование» с целью добиться qí jiā «единства в семье», zhi guo «порядка в стране» и ping tianxia «умиротворения Поднебесной».

Этический герой — это junzi «благородный муж», человек, следующий в своих словах и делах этическим нормам. Ему противопоставляется xiao ren «мелкая душонка», тот, кто им не следует или их нарушает. Junzi наделен всеми достоинствами, именуемыми de «добродетели», xiao ren подменяет yì «справедливость» и благородство lì «выгодой» (ср. противопоставление ren «гуманности» и yì «справедливости» «выгоде» lì в МЦ 1А).

Junzi постигает zhongyong zhi dao «путь золотой середины», суть которого заключается в отсутствии отклонений в любую сторону. Это обеспе-